

„Московскийсомолец“
14 января 1961.

Премьеры на улице Чехова

Новые спектакли театра имени Ленинского комсомола «Наташкин мост»

В новом спектакле театра имени Ленинского комсомола «Наташкин мост» (пьеса Э. Брагинского) комсомольцы стройки решают упразднить всего лишь одну вытатную единицу — заводскую склад. Решая: пусть будет открытый доступ. И что же получится? Склад растащили по крушкам — не для себя лично, нет, для своих машин, бульдозеров, кранов. На всякий случай, про запас. Но стройка стала, и тогда по деталям, по виртину склад возматался восскл...

Вот и все в двух словах. Проблема? Да, это проблема — да еще кака! — честность человеческая, от трех копеек и тришка до полной и безоговорочной ликвидации всех и всяческих замков. В том числе и замков на человеческих сердцах. Разве не должны быть они широко распластаны навстречу другу? Наташа, героиня пьесы Э. Брагинского, лечит замки за распахнутые двери склада. А потом она встреча-

ет Валерия. Он скрытен, сумрачен, угрюм, у него на сердце тоже замок, а за ним — тайна: ехал на машине, сбил девушку и трусливо сбегал из города. Что же делать? Что посоветовать любимому человеку? Залепить его людей? Или распахнуть двери?

Да, он уедет в свой город, он сбросит замок. Она берет его за руку и вешает на доступ — хрупкому, навесному, начинающему из бурной бездной воды. Интереснейшая находка художника В. Воронцова!

Что такое этот мост? Некое сооружение над рекой? Или это путь к человеческому сердцу, к человеческому завету?

Много острых вопросов задает нам новый спектакль театра имени Ленинского комсомола. А запоминается больше всего мост. Это не просто деталь декорации. На мосту объясняются в любви и расходятся, по нему увесит детали со склада и несут об-

ратно, на нем люди ставят себя лучше, чище, богаче, на нем они мечтают, по нему уходят от нас из спектакля...

Хорошо, что этот мост все время на сцене. Он создает атмосферу спектакля, его лирико-романтический настрой.

Пьеса Э. Брагинского, интересная по замыслу, не сумела все-таки связать все проблемы в один крепкий драматургический узел. Она распадается на несколько почти не связанных друг с другом сюжетных линий.

Замысла пьесы неосуществлена. Вдруг в девичьи общешкольные моменты, где жавут Наташа и Вера, даже не дрыгается, а просто спонтанно входят какой-то никому не известный парень. Нас увлекают поначалу этот парень, какой-то очень не театралный, не «голубой». Нас увлекает и девочка Наташа, с ее промывательными удивленными глазами.

Оба автора, молодые и впервые в большом зале. Это Ю. Назаров и Т. Ионин.

Но сценные поначалу персонажи порой печально тают в некоторой драматургической неопределенности. Где-то они схематичны, где-то они уже знакомы нам. Сцена решительного объяснения героев малодеятельна, написана и сыграна неудачно.

Зато там, где был драматургический материал, получились любопытные работы. Юся, «папенькина дочка», со своей неопределенной любовью к меркантилу Тимофею (артист Г. Карнович-Валуа), сбегавшая из Ялты на стройку, в исполнении М. Струновой становится чуть ли не нейтральным спектакля — настолько она феерически ярка. Она несет в спектакле свою тему, если можно так сказать, тему «Ялты» и человека, тему борьбы с идеологией собственного благополучия.

Вообще победы спектакля — на фронте комедии. Здесь и В. Корсакин с его замечательным, красивым заграничным словом «шеф», обращенным к начальнику стройки. Здесь и В. Сафьянов в своем маленькой роли шефа Лоптева, и М. Лифанов — Рита. Здесь и сцена простоя на стройке — женщина, усталая, измученная от безделья девушки. Наконец, есть еще один спектакль, в котором театр поднимает, в общем-то, тоже в комедийном ключе. И это, пожалуй, правильно.

Конечно, есть пресчеты у постановщиков В. Толмачова и О. Ренгеля, вложивших в пьесу Брагинского немало труда. Интересна в целом, режиссура не всюду приходит на помощь молодым актерам, которые порой неопытны в такой даже простой вещи, как обращение к собственным рукам. Не всегда находят режиссеры спектакля правильное соединение романтики с бытом. И актеры побеждают в спектакле романтической замедленностью. Победит мост. Честное слово, нам тоже хотелось бы пройти по этому хрупкому сооружению, пройти, как своим, как хозяевам, даже не пройти, а пробежаться смело, привычно, не держа руки за спинами...

В. ИВАНОВА